

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2238
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2238

СОДЕРЖАНИЕ

- 4531-4540 Экспансия черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* на север в Восточной Европе. В. П. БЕЛИК
- 4541-4543 Крупное миграционное скопление лебедя-шипуна *Cygnus olor* на северной кромке Семипалатинского бора. А. С. ФЕЛЬДМАН, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4544-4546 Регистрации черноголовой чайки *Ichthyaelus melanocephalus* в Тверской области. В. А. ЧЕРКАСОВ
- 4546-4548 Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* в Приозерске (Карельский перешеек). И. Б. СКВОРЦОВА, А. В. БАРДИН
- 4549-4553 Гнездование журавля-красавки *Anthropoides virgo* на полях в Восточном Казахстане. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 4554 О залётах птиц в район Окского заповедника (белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera* и глухая кукушка *Cuculus optatus*). Л. Ю. ЗЫКОВА, Ф. В. ИВАНОВ
- 4555-4556 О гнездовании тонкоклювой кедровки *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* в Восточной Сибири. И. П. КАРПУХИН
- 4557-4558 «Кладовые» семян сибирского кедра *Pinus sibirica*, сделанные кедровкой *Nucifraga caryocatactes* под водой. П. М. ЕРМОЛЕНКО
- 4558-4561 Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* в Северной Осетии. Ю. Е. КОМАРОВ, Д. С. ШЕВЦОВ
- 4561-4567 Встречи редких птиц на западном побережье южного и среднего Байкала (Прибайкальский национальный парк) в 2017-2021 годах. М. Н. АЛЕКСЕЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2022 № 2238

CONTENTS

- 4531-4540 Northward expansion of the Spanish sparrow *Passer hispaniolensis* in Eastern Europe. V . P . B E L I K
- 4541-4543 Large migratory concentration of the mute swan *Cygnus olor* on the northern edge of the Semipalatinsk pine forest.
A . S . F E L D M A N , N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4544-4546 Registrations of the Mediterranean gull *Ichthyaelus melanocephalus* in Tver Oblast. V . A . C H E R K A S O V
- 4546-4548 The record of the great egret *Casmerodius albus* in Priozersk (Karelian Isthmus). I . B . S K V O R T S O V A ,
A . V . B A R D I N
- 4549-4553 The demoiselle crane *Anthropoides virgo* nesting in the fields in East Kazakhstan. N . N . B E R E Z O V I K O V
- 4554 About vagrant birds in the area of the Oksky Reserve (white-winged lark *Melanocorypha leucoptera* and Oriental cuckoo *Cuculus optatus*).
L . Y u . Z Y K O V A , F . V . I V A N O V
- 4555-4556 About nesting of the spotted nutcracker *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* in Eastern Siberia. I . P . K A R P U K H I N
- 4557-4558 The Siberian pine *Pinus sibirica* seed stores, made by spotted nutcracker *Nucifraga caryocatactes* under water.
P . M . E R M O L E N K O
- 4558-4561 The Spanish sparrow *Passer hispaniolensis* in North Ossetia.
Y u . E . K O M A R O V , D . S . S H E V T S O V
- 4561-4567 The records of rare birds on the western coast of the southern and middle Baikal (Pribaikalsky national park) in 2017-2021.
M . N . A L E X E Y E N K O
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Экспансия черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* на север в Восточной Европе

В.П.Белик

Виктор Павлович Белик. Мензбировское орнитологическое общество.
Ростов-на-Дону, Россия. E-mail: vpbelik@mail.ru

Поступила в редакцию 24 октября 2022

Первые сведения о расселении черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* из Восточного Закавказья через Дербентские Ворота в Дагестан получены экспедицией С.И.Огнёва в 1923 году, когда были найдены гнездовья этих птиц в дельте Терека у Кизляра (Бёме 1925). Позже две колонии этого воробья обнаружили в окрестностях села Кумтор-Кала в Буйнакском районе в предгорьях Дагестана, а также у села Махмуд-Мектеб в Нефтекумском районе в Терско-Кумском междуречье на востоке Ставропольского края (Бёме, Ушатинская 1932).

Через 50 лет, в 1977-1978 годах, на Западном Маныче в Ростовской области в цапельнике среди тростниковых зарослей на озере Казинка была найдена уникальная – в силу своих необычных экологических и фенологических особенностей – изолированная колония из 100-150 пар черногрудых воробьёв, начинавших гнездиться уже в середине апреля (Казаков, Ломадзе 1984).

По окраске оперения манычские птицы, появившиеся на озере Казинка, очевидно, в середине XX века, стоят ближе к восточной форме *P. h. transcaspicus* Tschusi, 1902, населяющей Закавказье, Иран и Среднюю Азию (Казаков, Ломадзе 1984; Степанян 2003). Однако, судя по гнездовой экологии и фенологии, это были, очевидно, не дагестанские и не азербайджанские птицы. Но откуда они залетели на Маныч – пока непонятно. Возможно, это можно будет решить в будущем с помощью генно-молекулярных методов.

В конце XX – начале XXI века стали появляться новые сообщения о расселении черногрудого воробья на юго-востоке Ростовской области (Белик 1992) и юге Калмыкии (Кукиш 1989; Букреева и др. 1998; Квартальнов 2003; Комаров и др. 2006; Цапко 2007; Цапко и др. 2007), а также о появлении его гнездовий в Чечне (Гизатулин 1989), Северной Осетии (Комаров, Малиев 2009; Комаров и др. 2011) и на юге Астраханской области (Архипов и др. 2003; Реуцкий 2015).

Везде черногрудый воробей заселял здесь лишь типичные для него сухостепные и полупустынные ландшафты, где устраивал колонии на деревьях, обычно рядом с гнёздами курганника *Buteo rufinus*, степного орла *Aquila rapax* или кобчика *Falco vespertinus*, изредка – в колониях

грача *Corvus frugilegus*, иногда – на деревьях у кошар или самостоятельными поселениями в лесополосах, на одиночных деревьях или в колючих кустарниках.

Наши наблюдения, проведённые в Калмыкии, Дагестане и смежных районах в 1986-2009 годах, свидетельствуют, что описанные в литературе гнездовья черногрудого воробья на юге России – не единичные случайные находки. Этот вид уже довольно широко расселился по северо-западному Прикаспию к северу до широты села Чонта – села Утта – села Зензели, а вероятно – и даже значительно севернее, поскольку в 2009 году его жилая колония найдена нами уже на Сарпинской низменности в районе озера Цаца на юге Волгоградской области (Белик и др. 2009).

В последнее время опубликовано ещё несколько работ, освещающих дальнейшее расширение ареала черногрудого воробья в Ставропольском крае и Ростовской области (Маловичко 2020; Маловичко, Зиновьев 2020; Забашта, Забашта 2022; и др.). Его интенсивное расселение наблюдается сейчас также на юге Украины и в Крыму (Петрович 2013; Кучеренко та ін. 2017; Корзюков и др. 2015; Сикорский 2016; Костин 2020; и др.), откуда птицы начинают залетать также в Западное Предкавказье (Семёнова 2020).

Выяснение причин роста численности и расселения черногрудого воробья на юге России, изучение его экологии и биоценотических связей в новых районах распространения имеют весьма важное теоретическое и практическое значение, поскольку в очагах массового гнездования этот вид может приносить существенный вред сельскохозяйственным посевам (Ахмедов 1949; Гаврилов 1962; Голованова 1965; Гамбаров, Мустафаев 1966; и др.). Поэтому мы сочли целесообразным проанализировать собранные материалы и привести здесь некоторые результаты исследований в России, касающиеся затронутых вопросов.

Методы и материалы

Первые материалы по распространению и экологии черногрудого воробья получены нами в 1986 году в долине озера Маныч-Гудило на юго-востоке Ростовской области. Там же в заповеднике «Ростовский» наблюдения были продолжены в 2001-2004 годах (Белик 1992, 2004). Дополнительные данные собраны в мае 2003 года во время экспедиционной поездки в пустыни Прикаспия в составе Северокавказской противочумной станции, работавшей в посёлке Улан-Хол Лаганского района Калмыкии. Затем в начале мая 2008 и 2009 годов учёты численности птиц проведены в ходе двух российско-украинских орнитологических экспедиций по Калмыкии, Дагестану и смежным территориям Ставропольского края и Ростовской области (Белик и др. 2012), а в июне 2009 года новые данные были получены при работе по программе мониторинга особо охраняемых видов животных Волгоградской области, которые проводились на юге Поволжья (Гугуева, Белик 2013).

Кроме оригинальных материалов, проанализированы доступные данные, опубликованные к 2009 году, которые касались распространения и экологии черногрудого воробья на Северном Кавказе. Обзорные, региональные и другие частные рабо-

ты, появившиеся после 2009 года, мною здесь не рассматриваются, чтобы собранные нами первичные материалы могли нагляднее показать темпы и направления экспансии черногрудого воробья на юге России в сравнительном плане.

Полевые исследования велись по стандартным методикам (Бутурлин 1948; Новиков 1949; Бибби и др. 2000) с использованием биноклей $\times 8-12$ и зрительных труб. Координаты гнездовых в 2008-2009 годах определялись с помощью GPS-навигатора «Garmin».

Распространение

В Дагестане черногрудый воробей спорадически встречается во многих предгорных, приморских и равнинных районах. В сухих предгорьях его прошлогодняя колония из 10 гнёзд была осмотрена нами совместно с Г.С.Джамирзоевым 7 мая 2002 в сухой долине среди бедлендов в низовьях реки Рубас близ села Чулат Табасаранского района. Гнёзда располагались на кустах барбариса в 1.5-2.0 м над землёй и на вязе в 5-8 м над землёй, но птиц возле них не было. Возможно, они ещё не вернулись сюда с зимовок. Ещё одно небольшое прошлогоднее поселение из 2 гнёзд обнаружено 5 мая 2009 в сухих каменистых степях в Буйнакской котловине недалеко от колонии, найденной в 1925 году на пирамидальных тополях у села Кумтор-Кала (Бёме, Ушатинская 1932). Осмотренные нами гнёзда были устроены на вершине небольшого куста держидерева у самой дороги, но птиц возле них тоже ещё не было видно.

В дельте Терека у села Малая Арешевка, там же, где была найдена самая первая на Северном Кавказе колония черногрудых воробьёв, устроенная в гнезде степного орла (Бёме 1925; Бёме, Ушатинская 1932), нами 5 мая 2009 обнаружено крупное поселение, насчитывавшее не менее 500-1000 пар. Его координаты $44^{\circ}00'00.8''$ с.ш., $46^{\circ}50'54.2''$ в.д. Воробьи заселили здесь небольшой густой тугай из лоха узколистного площадью около 50×100 м и массово приступили к строительству одиночных гнёзд в кронах деревьев. Утром весь воздух вокруг леса звенел от беспрерывного своеобразного чириканья сотен птиц; отдельные небольшие стайки воробьёв всё время вылетали из леса и направлялись в поля, вероятно, на кормёжку. В начатых гнёздах, представлявших собой рыхлые полупрозрачные корзинки из сухой травы в развилках ветвей, сидели самцы. Самок же в колонии ещё практически не было видно.

Других поселений черногрудого воробья в дельтах Терека и Сулака на автомаршруте Кочубей – Тушиловка – Брянск – Кизляр – Бабаюрт – Махачкала и Кизилюрт – Бабаюрт – Кизляр – Тарумовка, протяжённостью 450 км, в мае 2009 года мы не встретили.

В Ногайских степях в междуречье Терека и Кумы черногрудые воробьи, как отмечали ещё Л.Б.Бёме и Р.С.Ушатинская (1932), тоже встречаются спорадично. Их колонии находили у сёл и кошар, а также у гнёзд крупных хищных птиц, сделанных в лесополосах или на кустах близ артезианских колодцев. В 2006 году две колонии из 5 и 25 пар, распо-

ложенные в 4 км одна от другой, были обнаружены у кутанов (кошар) на берегу солёного озера Большой Маныч (Хохлов и др. 2007). В 2009 году на маршруте в 150 км нами 8 мая встречены 3 колонии: у гнезда курганника на тамариксе к юго-западу от села Арсланбек (44°03'40.2" с.ш., 46°12'21.6" в.д.; колония не осматривалась) и в двух гнёздах могильника *Aquila heliaca* на вязах – между сёлами Арсланбек и Кумли (44°01'25.8" с.ш., 46°09'29.0" в.д.) и между сёлами Кумли и Терекли-Мектеб (44°02'36.5" с.ш., 45°57'38.4" в.д.). Третье гнездо могильника между сёлами Терекли-Мектеб и Кунбатар оказалось без воробьёв.

В стенках одного из гнездовых могильника было не менее 20 гнёзд черногрудых воробьёв, которые, судя по их упавшим старым гнёздам под деревом, обитали здесь и в предыдущем году. Во втором случае на одном дереве было два гнезда орла (с птенцами и старое), в стенках которых поселилось около 40 пар воробьёв, только приступавших к откладке яиц: из 5 осмотренных гнёзд 2 оказались ещё пустыми, 2 гнезда содержали по 1 яйцу и в 1 гнезде было 4 яйца.

В пустынных степях по югу Калмыкии черногрудый воробей распространён сейчас более равномерно, заселяя гнёзда степного орла (Квартальнов 2003) и курганника, но явно отдавая предпочтение более многочисленному последнему виду. Так, в окрестностях села Улан-Хол Лаганского района в приморской полосе на востоке Калмыкии в середине мая 2003 года колонии черногрудого воробья найдены в 3 из 7 гнёзд курганника, устроенных на кусте тамарикса (10 прошлогодних гнёзд воробьёв), на сухом вязе (около 10 пар воробьёв и столько же старых гнёзд у прошлогодней постройки курганника в 300 м), а также на опоре ЛЭП (несколько пар воробьёв), тогда как все 7 жилых гнёзд степного орла на кустах и опорах ЛЭП были без воробьёв.

В 2008 году на автомаршруте Чограйское водохранилище – село Гашун (125 км) черногрудые воробьи найдены 8 мая во всех трёх гнёздах курганника: на одиночном вязе и в лоховой лесополосе к северу от села Шерет (45°42'10.9" с.ш., 44°50'41.3" в.д. и 45°45'08.8" с.ш., 44°50'54.0" в.д.; соответственно 10 и 20 гнёзд воробьёв), а также на опоре ЛЭП севернее села Ут-Сала (45°56'00.3" с.ш., 44°56'13.7" в.д.; 2-3 пары воробьёв), а на маршруте Элиста – село Чонта – село Кегульта (100 км) черногрудые воробьи гнездились в 1 из 3 осмотренных гнёзд курганника, сделанном на одиночном вязе среди полынных пастбищ восточнее села Ар-Нур (46°42'05.2" с.ш., 44°45'09.5" в.д.; 10-20 пар воробьёв).

В 2009 году в гнёздах курганника, сделанных в придорожных лесополосах, на одиночных деревьях и опорах ЛЭП вдоль автотрассы Элиста – Яшкуль – Комсомольский, 2 мая выявлено 5 колоний черногрудого воробья, все – в Яшкульском районе близ селений Кёк-Нур, Улан-Эрге, Хогн, Цаган-Усн и у границы с Черноземельским районом (46°16'13.6" с.ш., 44°44'42.2" в.д.; 46°16'32.7" с.ш., 44°47'59.9" в.д.; 46°12'18.3" с.ш., 45°13'

01.8" в.д.; 46°06'31.6" с.ш., 45°22'30.1" в.д.; 45°59'35.4" с.ш., 45°26'56.4" в.д.). Однако три из этих колоний были ещё пустыми, а в двух птицы только вернулись с зимовки, причём самок там ещё почти не было видно.

В 2001-2002 годах ещё 5 колоний, устроенных под гнёздами курганников, были найдены среди подстепных ильменей между сёлами Зензели и Промысловка на юго-западе Астраханской области у границ с Калмыкией (Архипов и др. 2003). В том же районе 2 колонии обнаружены также в 2007 и 2010 годах (Реуцкий 2015). Следует отметить, что курганники нередко гнездятся и в лесополосах вдоль автотрассы Элиста – Волгоград на водоразделе Ергенинской возвышенности, где между сёлами Кегульта и Садовое 9 мая 2008 на 120 км учтено 8 гнёзд курганников. Поэтому можно предполагать расселение черногрудых воробьёв на север и вдоль этого направления. Однако обследовать там все гнёзда курганников и проследить распространение воробьёв мы, к сожалению, тогда не имели возможности.

Курганники изредка встречаются также по югу Волгоградской области в Октябрьском, Калачёвском и Светлоярском районах, гнездясь по лесополосам среди полей. Однако самая северная колония черногрудых воробьёв была обнаружена там у гнезда орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в небольшой роще старых серебристых тополей среди полынной степи в 5 км к югу от озера Цаца (Светлоярский район). Её координаты: 48°08'28.4" с.ш., 44°38'32.1" в.д. Здесь 28 июня 2009 держалось около 20 пар воробьёв, часть из которых гнездилась в стенках уже опустевшей постройки орлана, а большинство – отдельными парами на ветвях деревьев в 7-10 м над землёй. У одного из этих гнёзд наблюдали копуляцию птиц, в одном гнезде обнаружены 5 оперившихся птенцов 15-дневного возраста, а в другом – начавшие оперяться птенцы.

Черногрудый воробей нередок сейчас и в долине Маныча (Липкович 2016; Маловичко 2020; Маловичко, Зиновьев 2020; и др.). Правда, гнездовый на озере Казинка, описанных Б.А.Казаковым и Н.Х.Ломадзе (1984), обнаружить в 2003 году нам не удалось, что было связано, вероятно, с обсыханием этого озера, сокращением тростниковых массивов и деградацией поселений голенастых птиц. Но 24 июля 1986 гнездовые колонии черногрудого воробья были найдены примерно в 15 км к востоку от озера Казинка в полевых лесополосах близ хутора Степной Пролетарского района Ростовской области (Белик 1992). Затем в 2004 году небольшая колония была обнаружена нами у гнезда чеглока *Falco subbuteo* на небольшом чахлом дереве среди степи близ села Маныч на юго-востоке Орловского района у самой границы с Калмыкией; в 2007 году ещё одно гнездовье выявлено у села Бугу на востоке Приютненского района Калмыкии (Цапко 2007); в 2008 году прошлогодняя колония найдена у села Турксад Левокумского района на северо-востоке Ставрополья (Хохлов и др. 2009), а в 2015-2016 годах на юго-востоке

Орловского района Ростовской области осмотрены ещё 4 жилые колонии черногрудых воробьёв (Липкович 2016).

Численность

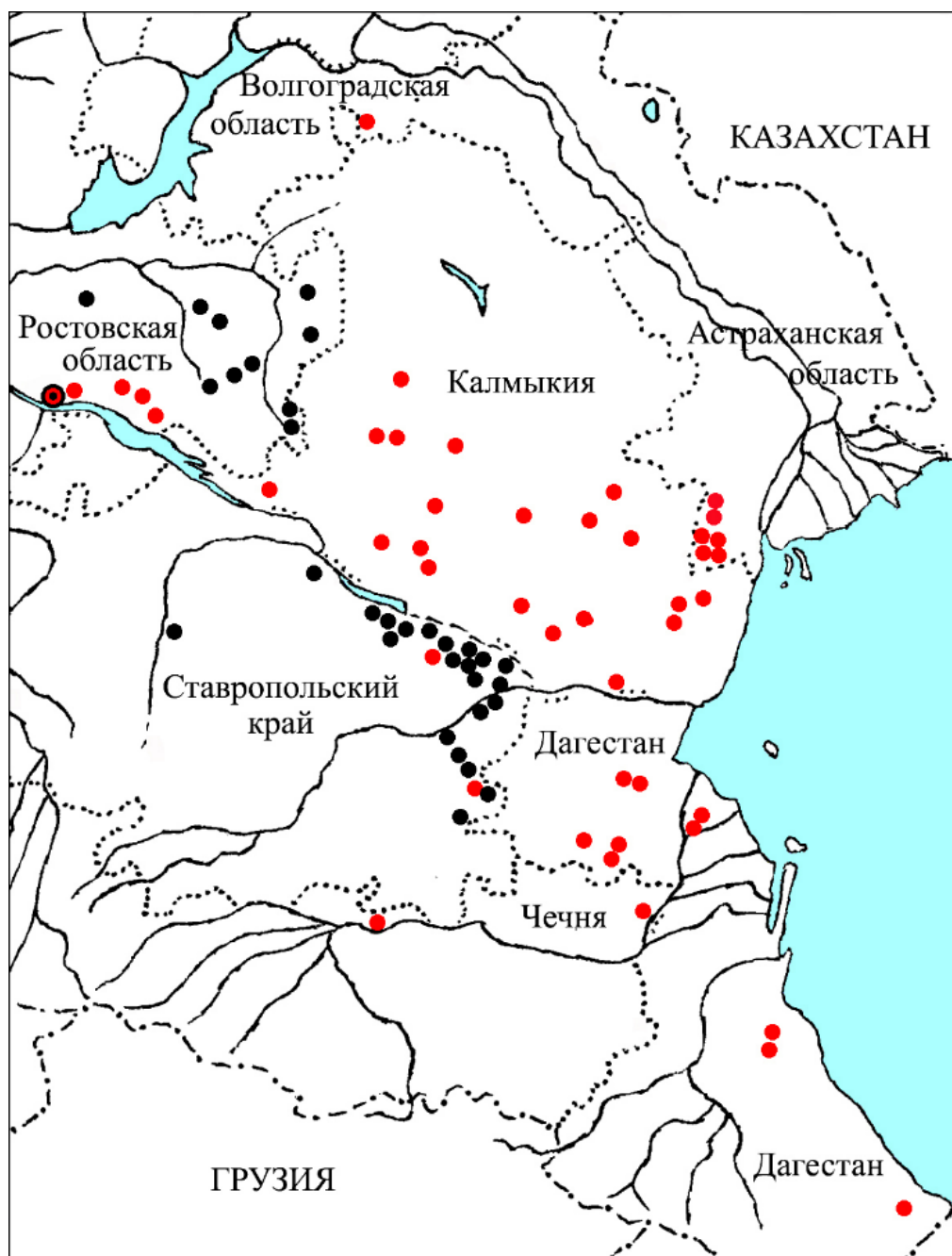
Ввиду ярко выраженной спорадичности распространения и колониального гнездования в поселениях самой разной величины – от 2 до 1000 пар, – оценка общей численности черногрудого воробья в пределах российской части ареала представляет достаточно сложную задачу. В 2005 году сугубо ориентировочно, не имея всех необходимых для расчёта данных, мы оценивали её в 2-5 тыс. пар (Мищенко, Белик и др. 2004; Белик 2005). Сейчас же, с накоплением новых фактических материалов, эта оценка представляется явно заниженной. К тому же в последние годы в связи с активизацией экспансии черногрудого воробья на север происходит, несомненно, и общий рост его северокавказской популяции.

Анализ оригинальных и опубликованных данных показывает, что в течение 2000-х годов на юге России всеми исследователями было найдено не менее 35 колоний общей численностью около 2000-2500 пар черногрудого воробья (см. рисунок). Естественно предполагать, что это только небольшая часть популяции, поскольку значительные территории Дагестана и Калмыкии, где сосредоточено большинство поселений черногрудого воробья, обследованы пока очень слабо.

Если принять за основу для расчёта численности трансектные учёты птиц на маршрутах по этим регионам, то получаем следующие показатели обилия черногрудого воробья. При этом ширину трансекты ориентировочно принимали в 0.5+0.5 км, когда в открытых местообитаниях достаточно легко замечаются гнёзда крупных хищных птиц с колониями воробьёв и их самостоятельные поселения на деревьях или у кошар.

На юго-западе Астраханской области на участке между сёлами Зензели и Промысловка в 2001 году учтены 4 колонии из 46 пар, а в 2002 году – 1 колония из 25 пар на 25 км маршрута (1.0-1.8 пар/км²) (Архипов и др. 2003). В Калмыкии в районе заповедника «Чёрные Земли» в 2005 году на маршруте в 490 км найдены 3 колонии из 405 пар (0.8 пар/км²) (Комаров и др. 2006), а в 2006 году на маршруте около 200 км по югу Калмыкии зарегистрированы 3 колонии из 213 пар (1.1 пар/км²) (Цапко и др. 2007). В 2006 году на севере Дагестана 2 колонии из 30 пар учтены примерно на 250 км (0.1 пар/км²) (Хохлов и др. 2007).

Нами в Калмыкии в 2003 году учтены 3 колонии из 25 пар на 125 км (0.2 пар/км²), в 2008 – 4 колонии из 40-50 пар на 225 км (0.2 пар/км²), а в 2009 – 5 колоний из 50-70 пар на 250 км (0.2 пар/км²). В равнинном же Дагестане в 2009 году найдены 4 колонии из 570-1080 пар на 764 км (0.7-1.4 пар/км²), но без учёта упомянутой выше большей колонии черногрудых воробьёв в дельте Терека получается лишь 0.1 пар/км².

Колонии черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* на юге России.
Красные пуансоны – гнездовья, известные к 2010 году по литературным и оригинальным данным;
чёрные пуансоны – колонии, найденные в Ставропольском крае и Ростовской области, по данным
А.В.Маловичко (2020), А.В.Забашта и М.В.Забашта (2022); красно-чёрный пуансон – колония,
найденная в 1977 году на озере Казинка (Казаков, Ломадзе 1984)

Таким образом, на большей части равнинного Дагестана и Калмыкии в пределах ареала черногрудого воробья плотность его населения составляет около 0.2 пар/км², повышаясь в некоторых районах до 0.7-1.8 пары на 1 км². При площади равнинного Дагестана (до изогипсы 200 м над уровнем моря), составляющей 23.6 тыс. км² (Джамирзоев и др. 2000, 2009), и примерной площади ареала черногрудого воробья в Калмыкии в 30 тыс. км², его общая численность только в этих районах может достигать около 10 тыс. пар, а всего на юге России сейчас гнездится, очевидно, не менее 10-50 тыс. пар этих птиц (Мищенко, Белик и др. 2017;

Калякин, Волцит 2020). В перспективе же, при условии освоения черногрудым воробьём всех основных зерновых районов на юге России, его общая численность может увеличиться здесь в несколько раз.

Заключение

Одной из возможных причин увеличения численности и расселения черногрудого воробья на север могло стать нынешнее потепление зимнего климата, позволившее птицам снизить зимнюю смертность, успешнее перезимовывать, причём в более северных районах ареала. Благодаря этому сдвинулись сроки весенних миграций на более ранний период и смогли удлиниться миграционные пути на север – вплоть до Волгоградской области. А увеличение продолжительности репродуктивного периода позволило птицам, вероятно, увеличить количество кладок и тем самым повысить свой общий репродуктивный успех.

В перспективе при сохранении нынешних макроклиматических трендов, можно ожидать дальнейшее расселение черногрудого воробья на север и запад и заселение им степной зоны по крайней мере в Западном Предкавказье. Но это может произойти, очевидно, лишь при «прорыве» дисперсантов с Маныча на Кубань и освоении ими новых миграционных путей на зимовки. Вполне возможно также проникновение черногрудых воробьёв в Западное Предкавказье с запада – из Крыма, где они в последние десятилетия освоили почти все равнинные районы к востоку до Керченского полуострова (Сикорский 2016).

Самец черногрудого воробья *Passer hispaniolensis*. Приютное, Калмыкия. 2 мая 2021. Фото А.Сизова

Л и т е р а т у р а

- Архипов В.Ю., Русанов Г.М., Стейнис М. ван. (2003) 2020. К авифауне Северо-Западного Прикаспия: новые находки и уточнения статуса видов // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1966): 3940-3952. EDN: WIQSOP
- Ахмедов К.Р. 1949. Биология испанского воробья в Таджикистане и наносимый им вред // *Сообщ. Таджик. филиала АН СССР* **12**: 29-31.
- Белик В.П. 1992. Новые и редкие виды птиц Ростовской области // *Кавказ. орнитол. вестн.* **3**: 53-74.
- Белик В.П. 2004. Птицы долины озера Маньч-Гудило: Non-Passeriformes // *Тр. заповедника «Ростовский»* **3**: 111-177.
- Белик В.П. 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // *Стрепет* **3**, 1/2: 5-37.
- Белик В.П., Гугуева Е.В., Бабкин И.Г. 2009. Воробей черногрудый // *Стрепет* **7**, 1/2: 112.
- Белик В.П., Милобог Ю.В., Ветров В.В. 2012. Совместные орнитологические исследования на Кавказе // *Мир птиц: Информ. бюл. СОПР* **42**: 6-7.
- Бёме Л.Б. 1925. *Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ ДагССР в 1921-22 гг.* Владикавказ: 1-25.
- Бёме Л.Б., Ушатинская Р.С. 1932. О заселении степей Восточного Предкавказья новыми представителями орнитофауны // *Изв. 2-го Сев.-Кавказ. пед. ин-та* **9**: 163-183.
- Бибби К., Джонс М., Марсен С. 2000. *Методы полевых экспедиционных исследований: Исследования и учёт птиц.* М.: 1-186.
- Букреева О.М., Шахно В.Н., Эрдненов Г.И. 1998. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Чёрные земли».* М.: 17-32 (Флора и фауна заповедников. Вып. 74).
- Бутурлин С.А. 1948. *Что и как наблюдать в жизни птиц.* М.: 1-96.
- Гаврилов Э.И. 1962. Истребление воробьёв отравленными приманками в Казахстане // *Орнитология* **5**: 314-319.
- Гамбаров К.М., Мустафаев Г.Т. 1966. О распространении и биологии черногрудого воробья в Азербайджане // *Учён. зап. Азерб. ун-та. Сер. биол. наук* **3**: 30-36.
- Гизатулин И.И. 1989. К фауне воробьиных птиц Чечено-Ингушетии // *Орнитол. ресурсы Северного Кавказа.* Ставрополь: 27-30.
- Голованова Э.Н. (1965) 2021. Места гнездования и очаги вредной деятельности перелётных черногрудого *Passer hispaniolensis* и индийского *P. indicus* воробьёв в Таджикистане // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2062): 1973-1975. EDN: RGWERU
- Гугуева Е.В., Белик В.П. 2013. Результаты инвентаризации редких видов птиц Волгоградской области // *Охрана птиц в России: проблемы и перспективы.* М.; Махачкала: 68-73.
- Джамирзоев Г.С., Букреев С.А., Исмаилов Х.Н. 2009. Современное состояние гнездовых популяций редких видов хищных птиц в горной части Дагестана и проблемы их охраны // *Животный мир горных территорий.* М.: 278-283.
- Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2000. *Редкие и исчезающие птицы Дагестана и их охрана.* Ставрополь: 1-145.
- Забашта А.В., Забашта М.В. 2022. Уточнение границы распространения черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* в Ростовской области // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2193): 2451-2458. EDN: MLHGUC
- Казаков Б.А., Ломадзе Н.Х. (1984) 2013. О черногрудом воробье *Passer hispaniolensis* на Северном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* **22** (922): 2625-2627. EDN: RBJVCJ
- Квартальнов П.В. 2003. О гнездовании бледной пересмешки, черногрудого воробья и белохвостой пигалицы на юге Калмыкии // *Орнитология* **30**: 206-207.
- Комаров Ю.Е., Бучукури Р.Г., Эрдненов Г.И. 2006. К авифауне биосферного заповедника «Чёрные земли», его охранной зоны и ближайших окрестностей // *Кавказ. орнитол. вестн.* **18**: 146-152.
- Комаров Ю.Е., Иващенко Н.А., Малиев С.В. 2011. К авифауне Моздокского района Северной Осетии–Алании // *Стрепет* **9**, 1/2: 38-67.
- Комаров Ю.Е., Малиев С.В. (2009) 2018. Дополнения к списку птиц республики Северная Осетия – Алания // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1562): 517-521. EDN: YLZHXI

- Корзюков А.И., Русев И.Т., Яковлев М.В., Гайдаш А.М. 2015. Расширение гнездового ареала черногрудого воробья в северо-западном Причерноморье Украины и в Крыму // *Орнитология* **39**: 48-51.
- Костин С.Ю. 2020. *Каталог птиц Крыма*. Симферополь: 1-244.
- Кукиш А.И. 1989. О находках черногрудого воробья в Калмыкии // *Экология и охрана беспозвоночных животных Кавказа*. Орджоникидзе: 92.
- Кучеренко В.М., Прокопенко С.П., Жеребцова Т.А., Жеребцов Д.Ю. 2017. Нові дані по рідкісних птахів Криму // *Беркут* **26**, 1: 1-4.
- Липкович А.Д. 2016. Аннотированный список птиц Государственного природного биосферного заповедника «Ростовский», его охранной зоны и сопредельных территорий. Часть 2. Воробьинообразные // *Тр. заповедника «Ростовский»* **6**: 232-257.
- Маловичко Л.В. 2020. О расширении ареала черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1965): 3885-3888. EDN: WSKKLH
- Маловичко Л.В., Зиновьев А.В. 2020. Современное состояние черногрудого воробья *Passer hispaniolensis* (Aves: Passeriformes) в Ставропольском крае // *Вестн. Твер. ун-та. Сер. Биол. и экол.* **3** (59): 41-53. EDN: JIFFUC
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Равкин Е.С. и др. 2004. *Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России (Птицы Европы – II)*. М.: 1-44.
- Мищенко А.Л., Белик В.П., Бородин О.В. и др. 2017. *Оценка численности и её динамики для птиц Европейской части России (результаты проекта «European Red List of Birds»)*. М.: 1-63.
- Новиков Г.А. 1949. *Полевые исследования экологии наземных позвоночных животных*. М.: 1-602.
- Петрович З.Й. 2013. Знахідка чорногрудого горобця (*Passer hispaniolensis*) у Криму // *Беркут* **22**, 2: 150, 173.
- Реуцкий Н.Д. 2015. Аннотированный список птиц Астраханского региона с указанием их распределения по природно-территориальным комплексам (часть пятая) // *Астрахан. вестн. экол. образования* **1** (31): 75-108. EDN: TIZXLX
- Семёнова О.Е. 2020. Черногрудый воробей // *Стрепет* **18**, 1/2: 116.
- Сикорский И.А. 2016. Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* – новый гнездящийся вид орнитофауны Крыма // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1322): 2961-2966. EDN: WFFACP
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Цапко Н.В., Ашибоков У.М. Сабельникова-Бегашвили Н.Н. 2007. К орнитофауне Восточного Предкавказья и сопредельных территорий // *Кавказ. орнитол. вестн.* **19**: 137-147.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Шевцов А.С., Хохлов Н.А. 2009. К орнитофауне северо-восточного Ставрополя // *Кавказ. орнитол. вестн.* **21**: 197-202.
- Цапко Н.В. (2007) 2016. К распространению некоторых редких и малоизученных видов птиц Калмыкии // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1345): 3719-3725. EDN: WLYYXZ
- Цапко Н.В., Джамирозев Г.С., Чепенас К., Куренной В.Н. (2007) 2018. Материалы к орнитофауне северо-восточного Предкавказья // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1619): 2640-2649. EDN: YMEFJF

Крупное миграционное скопление лебедя-шипуна *Cygnus olor* на северной кромке Семипалатинского бора

А.С.Фельдман, Н.Н.Березовиков

Александр Сергеевич Фельдман. КГУ средняя общеобразовательная школа № 28, ул. Б.Момышулы, д. 57, Семей, Абайская область, 071400, Казахстан. E-mail: parafe@mail.ru

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство науки и высшего образования, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 23 октября 2022

В Восточно-Казахстанской области в минувшем десятилетии большинство встреч лебедя-шипуна *Cygnus olor* приходились на степные озёра левобережья Иртыша в окрестностях города Семей (Семипалатинск), реже они встречались на озёрах и прудах по окраине Семипалатинского бора, прилежащего к Иртышу (Березовиков, Фельдман 2015, 2022; Фельдман, Березовиков 2019). Сколько-нибудь заметной миграции шипуна в этих местах до последнего времени не наблюдалось из-за отсутствия у этого вида пролётного пути вверх по Иртышу. Известны были лишь редкие встречи одиночек на Иртыше в октябре и задержка одного лебедя с 17 до 27 ноября 2018, вплоть до ледостава на реке (Березовиков и др. 2019; Фельдман, Березовиков 2020).

Рис. 1. Лебеди-шипуну *Cygnus olor* на озере у станции Аул. Семипалатинский бор. 21 октября 2022. Фото А.С.Фельдмана

Рис. 2. Ассоциация кормящихся лебедей-шипунов *Cygnus olor* и свиязей *Anas penelope*.
Семипалатинский бор. 21 октября 2022. Фото А.С.Фельдмана.

Однако 21 октября 2022 на одном из озёр у северной оконечности Семипалатинского бора (51°00'45" с.ш., 81°00'41" в.д.), расположенном вдоль трассы Семей – Рубцовск в 5 км от железнодорожной станции Аул на границе Казахстана и России, было обнаружено скопление до 50 лебедей-шипунов *Cygnus olor*, состоявшее в основном из взрослых особей (рис. 1). Лебеди держались группами по всей акватории озера, отдыхали вдоль бордюра затопленных тростников и на песчаных островках. Часть лебедей кормилась на мелководье совместно со свиязями *Anas penelope* (рис. 2, 3). В северном углу озера насчитывалось 20 взрослых и 6 молодых лебедей-шипунов.

Рис. 3. Лебеди-шипун *Cygnus olor* на отдыхе. Озеро у станции Аул. Семипалатинский бор.
21 октября 2022. Фото А.С.Фельдмана.

Обнаруженное место миграционной остановки позволяет предполагать, что в настоящее время уже существует или происходит формирование пролётного пути лебедей-шипун в вдоль Семипалатинского бора между городами Рубцовск и Семей, по которому они летят из Западной Сибири через восточные и южные регионы Казахстана на зимовку в Среднюю Азию.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. Лебедь-шипун *Cygnus olor* – новый гнездящийся вид Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1102): 384-389. EDN: TFYUHF
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С., Фельдман Т.Г. 2019. Задержавшийся с отлётом лебедь-шипун *Cygnus olor* на Иртыше ниже Шульбинской ГЭС в ноябре 2018 года // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1740): 1031-1034. EDN: YXLTFZ
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2022. Появление лебедя-шпун *Cygnus olor* и лебедя-кликун *Cygnus cygnus* на линьку на степных озёрах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2220): 3698-3702. EDN: XVLOTS
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2019. Новые данные о расселении лебедя-шпун *Cygnus olor* в Семипалатинском Прииртышье // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1842): 5094-5098. EDN: YCCTRO
- Фельдман А.С., Березовиков Н.Н. 2020. Поздние сроки отлёта птиц на Иртыше в окрестностях города Семей (Семипалатинск) в 2020 году // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2010): 5866-5872. EDN: CRSOUR

Регистрации черноголовой чайки *Ichthyaeetus melanoccephalus* в Тверской области

В.А. Черкасов

Вадим Андреевич Черкасов. Русское общество сохранения и изучения птиц им. М.А. Мензбира, Тверское отделение, Тверь, Россия. E-mail: maestro.enrico@mail.ru

Поступила в редакцию 19 октября 2022

Черноголовая чайка *Ichthyaeetus melanoccephalus* – очень редкий залётный вид в Тверской области. Основная часть ареала этой чайки в европейской части России лежит к югу и юго-востоку от региона и включает территорию от Чёрного и западной части Азовского морей до Каспийского моря; в XX веке область её гнездования включала северное и северо-восточное побережья Чёрного моря (Гладков 1951; Зубакин 1988; Степанян 2003). В настоящее время черноголовая чайка расширяет свой ареал.

Первая встреча черноголовой чайки в Тверской области зарегистрирована мною 23 апреля 2001 на Иваньковском водохранилище у посёлка Карачарово Конаковского района (рис. 1). Четыре птицы в окончательном летнем наряде с характерным для данного вида криком летели в северо-восточном направлении на небольшой высоте над водой.

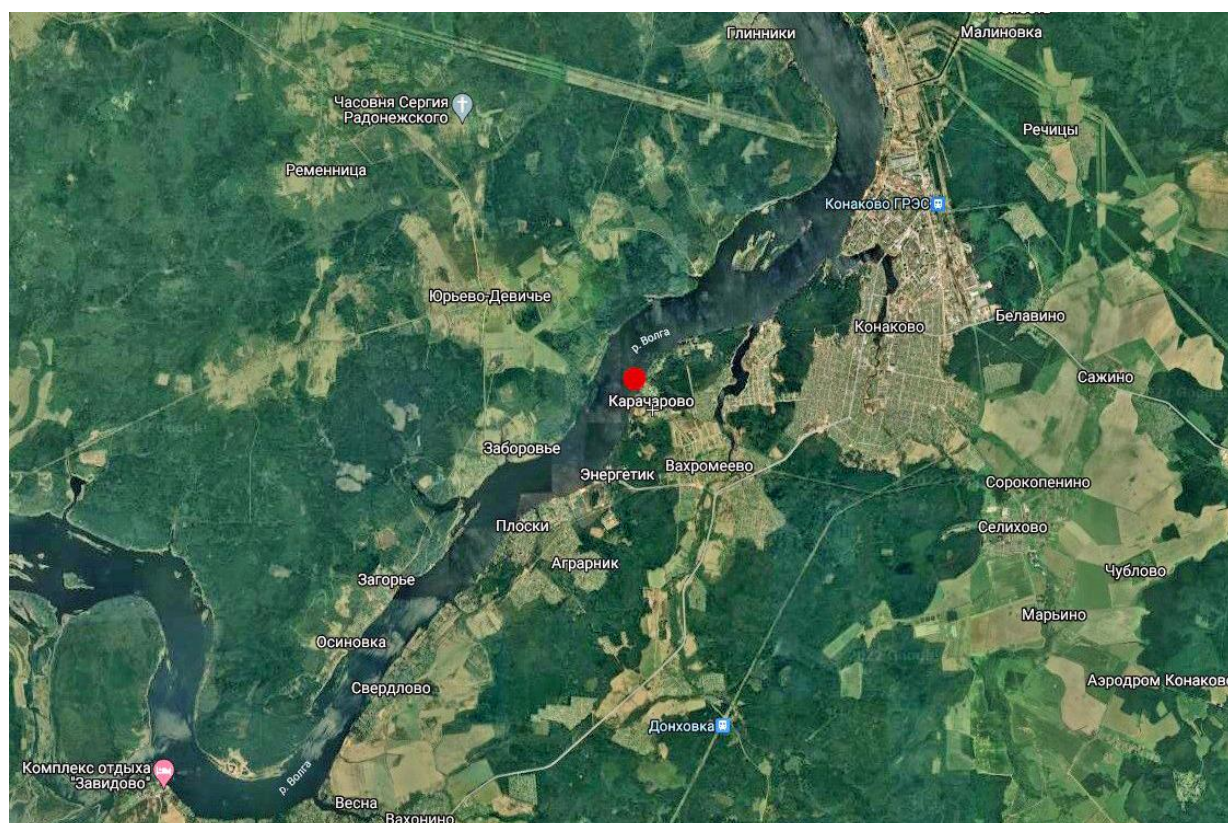

Рис. 1. Место первой регистрации черноголовой чайки *Ichthyaeetus melanoccephalus* в Тверской области

В 1990-х годах наблюдалось гнездование нескольких пар черноголовых чаек в двух пунктах Московской области – на Даниловском болоте в Павлово-Посадском районе и в Ногинске. Начиная с 2003 года гнездование этих чаек в Подмосковье уже не регистрировалось, хотя изредка отмечались залёты отдельных особей (Зубакин 2014).

Второй раз в Тверской области черноголовая чайка отмечена 23 мая 2022 на прудах-шламонакопителях золоотвала ТЭЦ-4 в посёлке имени Крупской на юго-восточной окраине Твери (рис. 2). Одиночная птица во втором летнем наряде держалась вместе с озёрными чайками *Chroicocephalus ridibundus* на илистой отмели, образованной торфяной золой (рис. 3). Через несколько минут черноголовая чайка улетела в юго-западном направлении.

Рис. 2. Месторасположение прудов-шламонакопителей ТЭЦ-4 (слева) и место обнаружения черноголовой чайки *Ichthyiaetus melanocephalus* на отмели

Рис. 4. Черноголовая чайка *Ichthyiaetus melanocephalus* среди озёрных чаек *Chroicocephalus ridibundus* на прудах-шламонакопителях золоотвала ТЭЦ-4. Тверь. 23 мая 2022. Фото автора

Литература

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Larі или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 372-603.
- Зубакин В.А. 1988. Черноголовая чайка – *Larus melanoccephalus* Temminck, 1820 // *Птицы СССР. Чайковые*. М.: 1-416.
- Зубакин В.А. 2014. Распространение и численность редких видов чайковых птиц Нечернозёмного центра России в 2000-х годах // *Редкие виды птиц Нечернозёмного центра России*. М.: 45-56.
- Степанян Л.С. 2003. Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области). М.: 1-808.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2238: 4546-4548

Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* в Приозерске (Карельский перешеек)

И.Б.Скворцова, А.В.Бардин

Ирина Борисовна Скворцова. Приозерск, Ленинградская область, Россия.

E-mail: ira-vesta@yandex.ru

Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 20 октября 2022

Ярким событием первых двух десятилетий XXI века стало вселение на Северо-Запад России большой белой цапли *Casmerodius albus* (Коузов и др. 2022). В Ленинградской области этот прежде чрезвычайно редкий залётный вид начал появляться всё чаще, затем стал регулярно летовать и, наконец, – гнездится. В 2019 году его гнездование установлено на Кургальском полуострове (Коузов и др. 2019), в 2020 году смешанная гнездовая колония серых *Ardea cinerea* и больших белых цапель обнаружена в низовьях реки Паши у посёлка Медвежья Кара (Храбрый, Бубырева 2020). Встречи больших белых цапель отмечались в разных местах Ленинградской области и в южной Карелии (Богуславский 2010; Головань 2011; Головань и др. 2015; Коузов 2015б; Конечная 2016; Домбровский 2018; Храбрый 2021; Артемьев 2020; Терешкин 2020; Стрельников, Кравчук 2020; Ковалев 2022; Коузов и др. 2022; и др.).

На Карельском перешейке большая белая цапля впервые наблюдалась в 2015 году в Выборгском районе – на Раковых озёрах (Барабанова и др. 2015) и на реке Гороховке (Коузов 2015а). В Приозерском районе двух особей отметили в конце сентября 2017 года около прудов «Крестьянского рыбноводного хозяйства К.А.Аверченкова» между озёрами Отрадное и Гусиное, а 17 августа 2018 – одну птицу на берегу Суходольского

озера у рыбоводной фермы ООО «Форват» (Домбровский 2018). В последние годы больших белых цапель довольно регулярно встречают на юге Карельского перешейка – у северного побережья Финского залива в границах города Санкт-Петербурга. В частности, 17 октября 2021 на карьерах, расположенных южнее речки Юнтоловки и севернее жилого квартала «Лахта Парк», наблюдались 4 большие белые цапли и одна малая белая цапля *Egretta garzetta* (Покотилов, Бардин 2021).

15 августа 2022 большая белая цапля впервые встречена в городе Приозерске на реке Вуоксе у крепости (61°02' с.ш., 30°07' в.д.). Ранним утром она держалась в обществе двух серых цапель, охотилась, чистила оперение, отдыхала (см. рисунок). Рядом отмечены большие бакланы *Phalacrocorax carbo*, кряквы *Anas platyrhynchos*, гоголи *Vulpes vulpes* и необычно многочисленные в это лето свиязи *Anas penelope*.

Большая белая *Casmerodius albus* и две серые *Ardea cinerea* цапли на реке Вуоксе в Приозерске. Ленинградская область. 15 августа 2022. Фото И.Б.Скворцовой

Литература

- Артемьев А.В. 2020. Новые встречи редких птиц в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1991): 5058-5061. EDN: XNRQYJ
- Барабанова Е.Н., Шатенёв К.Г., Машкова Е.В. 2015. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2018-2021. EDN: TWJZOF
- Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 31. EDN: KYBAYP
- Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144. EDN: NUNUJJ
- Головань В.И., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2015. О встречах больших белых цапель *Casmerodius albus* на востоке Финского залива в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3339. EDN: UHXIVZ
- Домбровский К.Ю. 2018. Новые встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1693): 5527-5532. EDN: YMSNPV
- Ковалев В.А. 2022. Массовое появление в 2021 году больших белых цапель *Casmerodius albus* в послегнездовой период в окрестностях деревни Ковкиницы (Лодейнопольский район, Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **31** (2179): 1625-1628. EDN: OIYRBN
- Конечная Г.Ю. 2016. Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на озере Сяберо (Лужский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1236): 126-127. EDN: VDWALH
- Коузов С.А. 2015а. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в долине реки Гороховки (Карельский перешеек) в июле 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1189): 3299-3300. EDN: UHUZTN
- Коузов С.А. 2015б. О существенном увеличении числа встреч летующих больших белых цапель *Casmerodius albus* на западном побережье Кургальского полуострова в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1191): 3353-3358. EDN: UIODHH
- Коузов С.А., Кравчук А.В., Ширяева М.О. 2019. Первый случай успешного размножения большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области на Кургальском полуострове (окрестности посёлка Липово) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1820): 4221-4230. EDN: AKCBVP
- Коузов С.А., Храбрый В.М., Лукьянов С.В., Кравчук А.В., Смирнов Ю.Ю., Абакумов Е.В. 2022. Гнездовая экспансия большой белой цапли (*Casmerodius albus*, Ciconiiformes, Ardeidae) на Северо-Западе России // *Зоол. журн.* **101**, 6: 655-678. EDN: ZNSQGR
- Покотилов В.Г., Бардин А.В. 2021. Встреча малой белой цапли *Egretta garzetta* на севере Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2122): 4698-4700. EDN: CTYNAI
- Стрельников А.В., Кравчук А.В. 2020. Первая встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на архипелаге Берёзовые острова (Финский залив) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1882): 476-478. EDN: EUJZPH
- Терешкин В.Е. 2020. О появлении скоплений больших белых цапель *Casmerodius albus* на Кареджской косе (Южное Приладожье) в 2014-2019 годах // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1895): 1034-1039. EDN: TFDWVZ
- Храбрый В.М. 2021. Новые встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2032): 584-586. EDN: WSHNYT
- Храбрый В.М., Бубырева В.А. 2020. Гнездование большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Паше в Волховском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1953): 3379-3385. EDN: GJYBCF

Гнездование журавля-красавки *Anthropoides virgo* на полях в Восточном Казахстане

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство науки и высшего образования, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 1981*

Ареал журавля-красавки *Anthropoides virgo* занимает зону южных степей и полупустынь от Чёрного моря до юго-восточного Забайкалья. В Казахстане он обитает в восточной, центральной, северной и западной частях, в межгорных долинах Тянь-Шаня, в Алакольской котловине и северных предгорьях Джунгарского Алатау. На востоке республики гнездится в степях Семипалатинского Прииртышья, в Тарбагатае, Чилик-тинской долине, Зайсанской котловине, юго-западных предгорьях Южного Алтая, в Калбинском нагорье и Западном Алтае на правобережье Иртыша между устьями Ульбы и Убы (рис. 1, 2).

Рис. 1. Пара журавлей-красавок *Anthropoides virgo*. Калбинское нагорье. Река Урунхай.
3 июня 2018. Фото Г.Болботова

* Березовиков Н.Н. 1981. Гнездование красавки на полях // *Охота и охот. хоз-во* 6: 10-11.

Рис. 2. Журавль-красавка *Anthropoides virgo* — символ целинных степей Казахстана.
Акмолинская область. 8 июня 2022. Фото Н.Сагалиева

В связи с широкими масштабами распашки целинных земель и интенсификацией сельского хозяйства коренным образом изменились характерные местообитания этого журавля, что привело к быстрому сокращению его численности и исчезновению в ряде районов республики. В связи с необходимостью сохранения вида в Казахстане и поддержания его численности в 1978 году красавку включили в «Красную книгу Казахской ССР».

Наряду со снижением численности этого вида наблюдается интересная во многих отношениях тенденция к заселению красавкой сельскохозяйственных угодий Восточного Казахстана (рис. 3). В степных предгорьях Западного Алтая, прилегающих к Иртышу и наиболее освоенных в хозяйственном отношении, в последние годы заметно возросла частота встреч красавок на полях. Так, весной и летом 1972 года пара журавлей постоянно держалась на бахчах правого берега Иртыша в устье реки Орловки между Берёзовкой и посёлком Первомайское. С 1976 по 1979 год ещё одна пара регулярно гнездилась на поле по левобережью указанной реки, где 28 апреля 1976 одно гнездо с 2 яйцами было раздавлено при посеве зерновых. Красавки наблюдались здесь и в последующие годы. В 1977 году одно гнездо было найдено на поле севернее Берёзовки. В мае того же года эти птицы держались и, видимо, гнездились на пшеничных посевах близ села Прапорщиково в нескольких километрах от взлётно-посадочной полосы аэропорта Усть-Каменогорска. В 1979 году их встречали также в агроценозах у пригородного посёлка Опытное поле.

На Южном Алтае в юго-западных отрогах Курчумских гор и Азутау между Кароем и Архиповкой в 1973-1979 годах красавки гнездились у истоков реки Кара (урочище Актаинча) на остепнённой луговине поблизости от животноводческой фермы. В юго-западных отрогах Нарымского хребта между сёлами Курчум и Сергеевка на полях в урочище

Караозек пару красавок, проявлявших типичное для гнездящихся птиц беспокойство, отмечали 29 мая 1980. На побережье озера Маркаколь (1450 м н.у.м) красавка не гнездится, но в 30 км восточнее, в остепнённой межгорной долине реки Кара-Кабы у села Бобровка, пару красавок с двумя молодыми, достигшими размеров взрослых птиц, встретили 20 июля 1979. В северных предгорьях Калбинского нагорья с 1973 по 1979 год журавлей часто наблюдали в зоне земледелия на левобережье реки Иртыш между Предгорным и Таврическим. В мае-июне 1979 года гнездовые пары встречены на посевных площадях у сёл Меновное, Ахмирово, Герасимовка, западнее Усть-Каменогорска. В западной части Калбы пару наблюдали 18 апреля 1977 на совхозных пашнях у села Георгиевка. В Южном Призайсанье 19-22 апреля 1977 гнездовую пару встретили в пастбищной степи между сёлами Саржира и Бакасу, в 20 км севернее города Зайсан. В этом же районе красавки живут на полях и в прилегающей к ним степной местности у села Карабулак, близ пикета Сарыбулак и в окрестностях Камышзавода на южном берегу Зайсана. В Восточном Призайсанье на старом кукурузном поле в долине Кальджира между Бураном и Черняевкой пара держалась 25-26 апреля 1977. На северной окраине Зайсанской котловины, прилегающей к южным отрогам Азутау и Курчумских гор, в 1977-1980 годах красавок неоднократно встречали в гнездовое время на пастбищных степях в окрестностях сёл Такыр, Калгуты, Раздольное. На пашнях и пшеничных полях между сёлами Зелёное и урочищем Малый Аккудук (Курчумский район) их видели регулярно в весенне-летнее время 1973-1978 годов.

Рис. 3. Агроценозы – новая гнездовая станция журавля-красавки *Anthropoides virgo*. Карагандинская область. 1 мая 2022. Фото Р.Телегина

Таким образом журавль-красавка в перечисленных выше местностях в 1970-е годы обитал в сельскохозяйственных ландшафтах двух типов:

в полынно-чиевых степях, используемых в качестве пастбищ, и на полях, преимущественно на посевах зерновых.

Известно, что с распашкой целинных земель красавки исчезают, и почти полное исчезновение этих птиц в ряде областей и даже республик (например, в Молдавии) является одним из наиболее известных примеров отрицательного воздействия антропогенных факторов на птиц (Голованова 1975; Владышевский 1975). В связи с этим гнездование красавок на посевных угодьях Восточного Казахстана в качественно новых экологических условиях – одна из интересных и новых адаптивных черт в поведении этого вида.

Нам известен ряд фактов проявления удивительной пластичности поведения красавок во время их гнездования в агроценозах. Например, между сёлами Берёзовка и Первомайское в предгорьях Западного Алтая весной 1976 года пара журавлей загнездилась на пашне площадью 142 га, расположенной на западном склоне холмисто-увалистой гряды вдоль речки Орловки среди полынно-спиреевой степи. Гнездо находилось в 150 м от края поля и в 1 км от русла Иртыша. При вспашке 22 апреля тракторист Владимир Трофимович Кузнецов обнаружил в нём одно яйцо. Гнездо было устроено на ровной земляной площадке, заполненной в качестве подстилки большим количеством круглых, как горох, камешков. Яйцо было отнесено на 15 м в сторону на вспаханную часть поля и уложено в уплотнённую руками земляную ямку. На следующий день самка отложила в ней второе яйцо и приступила к насиживанию. Через неделю, 30 апреля, при посеве пшеницы насиженные яйца из этого гнезда, в котором уже была сделана выстилка из камешков, были вновь перенесены на 15 м в сторону и уложены на землю, как и в предыдущий раз. 15 мая автором было осмотрено это гнездо. Оно располагалось на участке с крупно комковатой почвой среди разреженных всходов пшеницы высотой 10-15 см. Гнездовая площадка размерами 27×30 см со слабо выраженным лотковым понижением имела уплотнённую землю и была заполнена круглыми камешками и земляными комочками окатанной формы. В гнезде было 2 сильно насиженных яйца. При повторном посещении 30 мая гнездо было уже пустым. Скорлупы от яиц в нём не было обнаружено, возможно, её уносят сами птицы (Долгушин 1960). Самец и самка держались на краю поля, а маленькие пуховые птенцы, уже довольно быстро бегавшие, находились в 150-270 м от гнезда на припойменном остепнённом склоне в лощинке, заросшей караганой и жимолостью.

В другом случае, 14 мая 1977, севернее села Берёзовка, в 15 км от Иртыша, при посеве кормовых трав на бывшем овсяном поле было обнаружено аналогичное по устройству гнездо красавки в два сильно насиженных яйца. Одно из них было разбито сеялкой, другое же оставлено на восстановленной земляной площадке. При специальном

осмотре на следующий день было установлено, что самка продолжала его насиживать.

Как известно, основная форма приспособления птиц к антропогенному ландшафту – изменение их поведения. В данном случае ведущей формой развития и закрепления новых поведенческих адаптаций следует рассматривать привыкание поколений журавлей-красавок к меняющимся условиям с возрастающим фактором беспокойства. Так, красавки, живущие на пастбищных участках степи, заметно привыкают к пасущемуся скоту, человеку на коне либо к движущемуся по полевым дорогам автотранспорту. Во время нахождения наблюдателя у гнезда обе птицы обычно держатся на расстоянии 50-100 м. При этом они не проявляют заметного беспокойства, и создаётся впечатление, что птицы мирно кормятся. При птенцах родители менее осторожны и, беспокоясь, способны находиться в 30-50 м от человека (хорошо различая малейшие шорохи на расстоянии 15 м), при этом часто передвигаются, наклоняя к земле голову и подавая голос.

Гнездование на полях, очевидно, явилось результатом того, что большие посевные площади имеют широкий обзор. Это явно предпочитается всеми журавлями. С другой стороны, временный пресс беспокойства (вспашка, посевная) в дальнейшем компенсируется тем, что засеянные поля вплоть до подъёма молодых на крыло ограждены от постоянных посещений людьми и пасущимся скотом. Немаловажен и трофический фактор, ускоряющий синантропизацию журавлей. Будучи преимущественно растительноядной птицей, красавка охотно поедает семена зерновых культур. В данном случае гнездовое поле одновременно служит полноценным кормовым биотопом. Специальный осмотр кормовых площадок показал, что существенного вреда вегетирующим зерновым журавли-красавки не наносят.

Появление «полевых» популяций журавлей-красавок в сельскохозяйственных ландшафтах при благоприятном дальнейшем развитии этой тенденции создаёт условия для восстановления численности этих редких птиц. Естественно, возникают и проблемы. В первую очередь они заключаются в том, что сроки начала весенней вспашки и посева зерновых совпадают с началом гнездования журавлей. Поэтому большой процент гнёзд на полях гибнет, о чём свидетельствуют как прямые, так и косвенные факты, когда после посевных кампаний в пойме Иртыша наблюдается заметное увеличение числа взрослых журавлей, очевидно, лишившихся кладок. Все эти обстоятельства требуют разработки соответствующих мероприятий по сохранению журавля-красавки в новых местообитаниях.

О залётах птиц в район Окского заповедника (белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera* и глухая кукушка *Cuculus optatus*)

Л.Ю.Зыкова, Ф.В.Иванов

Второе издание. Первая публикация в 1967*

Почти ежегодно в районе Окского заповедника помимо постоянно встречающихся птиц отмечаются залёты редких или даже новых для фауны Рязанской области видов. В числе таких редких птиц Е.С.Птушенко (1958, 1962) указывает белую сову *Nyctea scandiaca*, кедровку *Nucifraga caryocatactes*, щура *Pinicola enucleator*, клеста-еловика *Loxia curvirostra*, клеста-сосновика *Loxia pytyopsittacus*, рогатого жаворонка *Eremophila alpestris*, черноголового чекана *Saxicola torquata* и ряд других.

Кроме этих видов, вошедших в список птиц Окского заповедника и Рязанской области, в последние годы были встречены новые.

25 октября 1961 в районе озера Орешное (охранная зона Окского заповедника) был добыт белокрылый жаворонок *Melanocorypha leucoptera*, спустя 5 дней в 3 км от места первой встречи были отмечены ещё две птицы этого вида. Это одни из наиболее северных залётов данного вида в европейской части СССР (тушка белокрылого жаворонка хранится в музее Окского заповедника).

Особый интерес представляет встреча в 1962 году в районе посёлка Брыкин Бор глухой кукушки *Cuculus optatus*. Птиц неоднократно слышали и видели в течение июня и июля. Весь период кукования в окрестностях посёлка держалось не менее двух самцов. В.П.Теплов дважды наблюдал драки самцов глухой и обыкновенной *C. canorus* кукушек. Не менее 4 раз самцы глухой кукушки наблюдались вместе с самками. Это первая встреча глухой кукушки в Рязанской области.

Л и т е р а т у р а

Птушенко Е.С. 1958. Список птиц Окского заповедника и Рязанской области // *Тр. Окского заповедника* 2: 192-206.

Птушенко Е.С. 1962. Дополнения и исправления к списку птиц Окского заповедника и Рязанской области // *Орнитология* 5: 108-109.

* Зыкова Л.Ю., Иванов Ф.В. 1967. О залётах птиц в район Окского заповедника // *Орнитология* 8: 355.

О гнездовании тонкоклювой кедровки *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* в Восточной Сибири

И.П.Карпухин

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Имеющаяся литература по гнездованию кедровок *Nucifraga caryocatactes* весьма ограничена. Своеобразной сводкой по этому вопросу является статья Н.Ф.Реймерса (1959), где использованы наблюдения Фогеля (Vogel 1871-1872), Рейзера (Reiser 1920-1921), Бартельсов (Bartels? Bartels 1929) и Михеля (1935).

В статье Н. Ф.Реймерса описана биология гнездования тонкоклювой кедровки *Nucifraga caryocatactes macrorhynchos* С.Л.Брем, 1823 по двум гнёздам, обнаруженным им на хребте Хамар-Дабан. По сути дела, о гнёздах тонкоклювой кедровки, кроме описания Реймерса, нет никаких данных. Поэтому все материалы по описанию гнёзд кедровки, её кладок и др. могут представлять определённый интерес.

В начале июня 1956 года я обнаружил одно гнездо кедровки в предгорьях Восточного Саяна на правом берегу реки Мангараж Шунгулеш (правого притока Бирюсы). Гнездо обнаружено в начале насиживания яиц. Место гнездовья кедровка выбрала по долине речки в лиственничном насаждении средней полноты, высота которого не превышала 18-20 м. Второй ярус состоял из редко стоящих пихтовых деревьев высотой не более 12 м. В подлеске – чёрная смородина, кусты ольховника и ив, в покрове – зелёные мхи и багульник. Общий фон древесной растительности бассейна реки Мангараж составляли молодые древостои берёзы, возникшие после недавно прошедшего пожара. В березняки широкими полосами вклинивается сибирская лиственница с примесью темнохвойных пород – ели сибирской, пихты и кедра. По берегам речки тянутся неширокие заросли ивы и труднопроходимые заросли черёмухи. Рельеф местности горный. Склоны долин круты, но водоразделы увалисты, со спокойным очертанием вершин.

Гнездо найдено на вершине пихты, рядом с лиственницей, на переплетении сучьев лиственницы и пихты. Умелая маскировка делала его трудно различимым снизу, а сверху и со стороны оно было скрыто густыми «лапами» пихты. Гнездо располагалось на высоте около 9 м от земли. Следовательно, тонкоклювая кедровка устраивает свои гнёзда не

* Карпухин И.П. 1962. О гнездовании тонкоклювой кедровки в Восточной Сибири // Бюл. МОИП. Нов. сер. Отд. биол. **67**, 1: 122-123.

только на водоразделах в кедрачах (Реймерс 1959), но и в лиственничнике с подлеском из пихты по долинам речек. Гнездо может быть построено на пихте. Во всех случаях тонкоклювая кедровка предпочитает селиться на деревьях из темнохвойных пород.

Остов гнезда был сделан из мелких веточек хвойных и сухой коры ивы, слой которой возрастал к центру лотка. Лоток построен из коры ивы в смеси с лишайником-бородачом. Дно лотка устлано только лишайником. Диаметр гнезда равен 27-30 см, диаметр лотка – 12-14 см, а глубина его в центре равна 8 см. Очевидно, тонкоклювая кедровка использует для гнезда не только гнилую древесину (Реймерс 1959), но и кору ивы, сдирая её с кустарника. Из коры она делает промежуточный слой между лотком и веточным остовом гнезда.

Четыре яйца лежали острыми концами к центру. Яйца были бледно-зеленоватого цвета с коричневато-бурыми пятнами по всему фону, со сгущением на тупом конце. Величина яиц примерно та же, что и в случае, описанном Н.Ф.Реймерсом. Таким образом, полная кладка у тонкоклювой кедровки состоит не из 3, как утверждает Н.Ф.Реймерс, а из 4 яиц.

Самка сидела на яйцах и бесшумно покинула гнездо при стуке по стволу дерева. Самец находился здесь же, но вёл себя чрезвычайно осторожно и тихо, в противоположность другому времени года, когда появление человека вызывает громкий крик птицы. Только при обследовании нами гнезда обе птицы, постоянно перелетая с дерева на дерево, проявляли беспокойство жалобными криками.

Л и т е р а т у р а

- Михель Н.М. 1935. Материалы по птицам Индигирского края // *Тр. Аркт. ин-та* **31**: 1-104.
- Реймерс Н.Ф. 1959. Гнездование тонкоклювых кедровок в Средней Сибири // *Зоол. журн.* **38**, 6: 907-915.
- Bartels M., Bartels H. 1929. Zur Brutbiologie des dickschnäbligen Tannenhähers *Nucifraga c. caryocatactes* (L.) // *J. Ornithol.* **77**, 3: 489-501.
- Reiser O. 1920-1921. Vom Brüten des Tannenhäher *Nucifraga caryocatactes* // *Ornithol. Beobachter.* **18**.
- Vogel G. 1871-1872. Die Fortpflanzung des Tannenhähers im Jura Solothurus // *Mitt. der St. Gallischen Naturwiss. Ges.*

«Кладовые» семян сибирского кедра *Pinus sibirica*, сделанные кедровкой *Nucifraga caryocatactes* под водой

П.М. Ермоленко

Второе издание. Первая публикация в 1970*

Лесоведам известно, что семена сибирского кедра *Pinus sibirica* разносятся главным образом с помощью животных. Одним из основных их «распространителей» является кедровка *Nucifraga caryocatactes*.

Эта птица не делает подобно бурундуку *Eutamias sibiricus* или белке *Sciurus vulgaris* запасов кедровых орешков где-либо в одной «кладовой», а прячет их в самых разных местах: под мох в темнохвойном лесу, в пни и старые валежины, на лесных горях, в расщелинах скал в горах.

Забытые и неиспользованные кедровкой запасы этих «кладовых» нередко являются единственным источником семян для возобновления кедра на вырубках, лесных горях и просто под пологом леса.

Есть одна общая закономерность в размещении этих «кладовых» — они приурочиваются обычно к местам, где зимой будет заведомо меньше толщина снегового покрова и где он раньше всего стаивает: на валеже, пнях, скалах, под кронами пихт. Это и понятно, ибо кедровке, прежде чем достать орешки из своих запасов, необходимо будет разрыть снег, закрывающий их.

В августе 1969 года в горных темнохвойных лесах Западного Саяна мне удалось наблюдать интересный факт — закладку кедровкой орешков кедра на хранение под... воду! Отдыхая на берегу лесного ручья, начало которому даёт небольшой родник на склоне, я обратил внимание на странное поведение прилетевшей сюда кедровки, которая глубоко засовывала свой клюв под воду, энергично тряся при этом головой. Такую процедуру она проделала в трёх местах и улетела.

Заинтересовавшись, я обследовал места, где столь странным образом вела себя кедровка, и обнаружил в илистом дне ручья на глубине 4-5 см три «кладовых» с орешками по 13-14 штук в каждой. Глубина воды над этими местами не превышала 1 см.

Это явление вполне объяснимо, если учесть, что в зимних условиях родниковая вода в ручье не замерзает, а если и замерзает, то ненадолго, и, следовательно, доступ к «кладовой» всегда открыт для кедровки. Вероятность же хищения запасов другими животными практически равна нулю. С точки зрения лесоведа, этот способ хранения семян кедра под

* Ермоленко П.М. 1970. «Кладовые» семян кедра под водой // *Природа* 6: 101.

водой способствует распространению их текучими водами, что содействует возобновлению кедра по берегам рек.

Описанный факт хранения семян кедра под водой открывает ещё одну из особенностей биологии кедровки – этой интересной лесной птицы, а также подчёркивает многообразие связей внутри крупных природных комплексов – лесных биогеоценозов, обеспечивающих устойчивость их во времени.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2238: 4558-4561

Черногрудый воробей *Passer hispaniolensis* в Северной Осетии

Ю.Е. Комаров, Д.С. Шевцов

Юрий Евгеньевич Комаров. Северо-Осетинский государственный природный заповедник.

Алагир, Республика Северная Осетия–Алания, Россия. E-mail: borodachyu.k@mail.ru

Дмитрий Сергеевич Шевцов. Союз охраны птиц России, Владикавказ, Россия

Второе издание. Первая публикация в 2018*

В Северной Осетии встречается на гнездовании черногрудый воробей подвида *Passer hispaniolensis transcaspicus* Tschusi, 1902. Гнездится он колониями на гледичиях *Gleditsia triacanthos* в полевых лесополосах в окрестностях станиц Новоосетиновская и Черноярская Моздокского района на Терско-Кумской равнине, западной своей частью заходящей на территорию Осетии. Так, в июне 2007 года впервые в Северной Осетии обнаружена гнездовая колония вида на нескольких гледичиях в лесополосе у станицы Новоосетинская. Здесь же черногрудый воробей в отдельные годы (январь 2009) и зимовал (Комаров и др. 2011).

До 2015 года черногрудый воробей никогда не встречался на Осетинской равнине и в предгорьях не только в летний, но и в зимний период. Однако в последние годы, видимо, с потеплением и отсутствием сплошного снежного покрова на равнине вид стал регулярно встречаться здесь на зимовке. Мы отмечаем черногрудого воробья в северной части Пригородного (окрестности селения Чермен) и Правобережного (окрестности селения Брут) районов республики на Осетинской равнине, где она подступает к невысокому Сунженскому хребту. Этот хребет географически отделяет Моздокский район, расположенный в северной части Осетии, где черногрудый воробей найден на гнездовании, и все осталь-

* Комаров Ю.Е., Шевцов Д.С. 2018. Черногрудый воробей (*Passer hispaniolensis* (Temm., 1820) на территории Северной Осетии // *Современные тенденции развития естествознания и технических наук*. Белгород: 78-80.

ные административные районы, расположенные к югу на Осетинской наклонной равнине, где образовались места зимовок этого вида.

Встречался черногрудый воробей и на западе Северной Осетии, в Дигорском и Ирафском районах. Здесь Осетинская равнина представляет собой сильно холмистую балочную территорию, почти полностью распаханную. В этих местах нет поселений человека, все населённые пункты располагаются в предгорьях Лесистого хребта.

Ниже приводим хронологию встреч черногрудых воробьёв на Осетинской равнине и предгорьях в зимние периоды 2015-2018 годов.

Первая встреча вида на Осетинской наклонной равнине произошла 14 февраля 2015 у «водокачки» (в 2 км к северу от селения Брут). 12 черногрудых воробьёв держались в совместной стае с полевыми воробьями *Passer montanus* в кустах тёрна *Prunus spinosa* на кургане Штыр-Абай. Кусты были окружены высоким разнотравьем, на котором птицы и кормились, улетая вглубь кустов при опасности.

4 февраля 2017 в окрестностях селения Чермен 10 черногрудых воробьёв купались в небольшой луже на просёлочной дороге у прудов.

20 февраля 2017 здесь же встречена стайка, состоящая примерно из 30 птиц, в стае с полевыми воробьями. Птицы сообща кормились в сорном разнотравье обочины просёлочной дороги к юго-востоку от Черменских прудов.

26 февраля 2017 здесь же 30 птиц кормились рассыпанными у просёлочной дороги зёрнами кукурузы.

3 апреля 2017 здесь же отмечена стая полевых воробьёв, среди которых насчитали 10 черногрудых воробьёв (рис. 1). Птицы кормились в сорном разнотравье у Черменских прудов (рис. 2).

Рис. 1. Черногрудые воробьи *Passer hispaniolensis* кормятся на земле. Окрестности селения Чермен. Северная Осетия. 3 апреля 2017

Рис. 2. Самец черногрудого воробья *Passer hispaniolensis*.
Черменские пруды. Северная Осетия. 3 апреля 2017

Рис. 3. Черногрудые воробьи *Passer hispaniolensis*. Окрестности Алагира. 3 марта 2018

26 октября 2017. Один самец и три самки кормились в бурьяне у Черменских прудов.

14 ноября 2017. Здесь же на бурьяне держалась стая полевых воробьёв, в которой было 20 черногрудых воробьёв.

Встречен черногрудый воробей и в предгорьях. Так, 15 января 2017 в окрестностях селения Дур-Дур в высокотравье лесополосы, расположенной в 300 м от реки Даргтага, кормились две птицы: самец и самка.

18 февраля 2018 у подножия горы Дзаге-Бариз в Ирафском районе возле убранного кукурузного поля около 25 черногрудых воробьёв в совместной стае с полевыми воробьями (более 30 особей) кормились в сорном разнотравье.

3 марта 2018 в окрестностях Алагира на полигоне твёрдых бытовых отходов (ПТБО) 22 черногрудых воробья кормились в совместной стае с

домовыми воробьями *Passer domesticus* (более 55 особей). Птицы периодически слетали с куста на мусор и что-то там выбирали (рис. 3). Потревоженные, они резко взлетали и улетали на куст облепихи *Hipporhae rhamnoides*, растущий рядом с кучей мусора. И так повторялась многократно. После отъезда сгрузившего мусор автомобиля воробьи всей стаей слетали на новый мусор.

Таким образом, черногрудые воробьи перестали улетать на зиму из Северной Осетии (в эти годы), а стали прилетать зимовать на Осетинскую равнину, где они благополучно доживают до весны. Образуется недалёкая от мест гнездования территория зимовки вида на территории Российской Федерации.

Л и т е р а т у р а

Комаров Ю.Е., Иващенко Н.А., Малиев С.В. 2011. К авифауне Моздокского района Северной Осетии–Алании // *Стрепет* 9, 1/2: 38-68.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2238: 4561-4567

Встречи редких птиц на западном побережье южного и среднего Байкала (Прибайкальский национальный парк) в 2017-2021 годах

М.Н.Алексееenko

Марина Николаевна Алексееenko. ФГБУ Заповедное Прибайкалье, Иркутск, Россия.

E-mail: mkras75@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2022*

Прибайкальский национальный парк вытянут вдоль западного побережья озера Байкал длинной узкой полосой от посёлка Култук до мыса Кочериковский, занимая около 400 км байкальского побережья. Разнообразие здесь ландшафтов (лес, степь, заболоченные дельты рек, галечные косы и соровые озёра) обуславливает достаточно высокое видовое разнообразие птиц, в том числе редких. Здесь зарегистрировано 59 редких видов птиц (включённых в Красные книги России и Иркутской области по спискам 2020 года), из которых в Красную книгу Российской Федерации включено 39 видов.

* Алексееenko М.Н. 2022. Встречи редких видов птиц на западном побережье южного и среднего Байкала (Прибайкальский национальный парк) в 2017-2021 годах // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Иркутск: 13-17.

Материал, вошедший в данную статью, собирался в течение пяти лет (2017-2021) как непосредственно автором, так и государственными инспекторами, работающими в Прибайкальском национальном парке. Часть регистраций редких птиц на территории парка сделана фотографиями-анималистами (фото на сайте «Птицы Сибири».

Красношейная поганка *Podiceps auritus*. Гнездящийся вид. Гнездится на небольших опреснённых озёрах с хорошо развитой растительностью в Тажеранской степи и Крестовской пади. Здесь ежегодно гнездится от 6 до 15 пар. Гнездятся как одиночными парами, так и небольшими колониями. На озере Хара-Нур гнездится от 3 до 6 пар, на озере Тоготское – от 4 до 8 пар.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. Пролётный и, возможно, гнездящийся вид. Регулярно 1-2 особи отмечаются в устье реки Анга в весенне-летний период. Самые ранние даты встреч: 9 апреля 2020 – 1 особь в устье Анги; 20 апреля 2021 – 1 особь в устье реки Бугульдейка. Одиночные аисты отмечены в Большереченском лесничестве 2 мая 2020 в местности Щегловка (А.М.Каянкин) и 10 сентября 2021 в местности Стрелка (А.П.Мурзаханов). Изредка чёрный аист отмечается на минеральных озёрах в Тажеранской степи.

Сухонос *Cygnopsis cygnoides*. Залётный вид. На западном побережье Байкала за последние два десятилетия произошло 3 встречи сухоноса. В устье реки Анга 19 мая 2008 – 1 особь (Алексеев и др. 2013), в устье реки Култучная в апреле 2014 года – 3 особи и 4 мая 2020 – 1 особь (Фефелов и др. 2020).

Горный гусь *Anser indicus*. Залётный вид. Гнездование этого гуся отмечено С.В.Пыжьяновым в июне 2016 года (Пыжьянов и др. 2017). Пара горных гусей сфотографирована В.Е.Ивушкиным 13 мая 2017 в устье реки Култучная и М.К.Боровской 6 мая 2021 там же (рис. 1, 2).

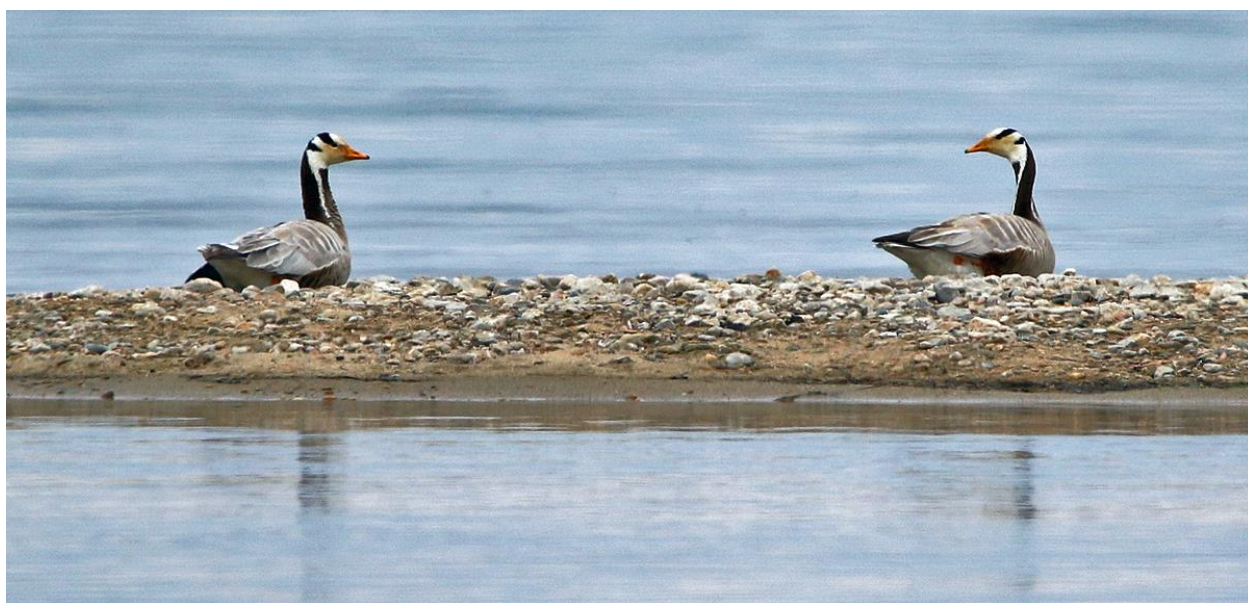

Рис. 1. Горные гуси *Anser indicus*. Окрестности посёлка Култук. 6 мая 2021. Фото М.К.Боровской

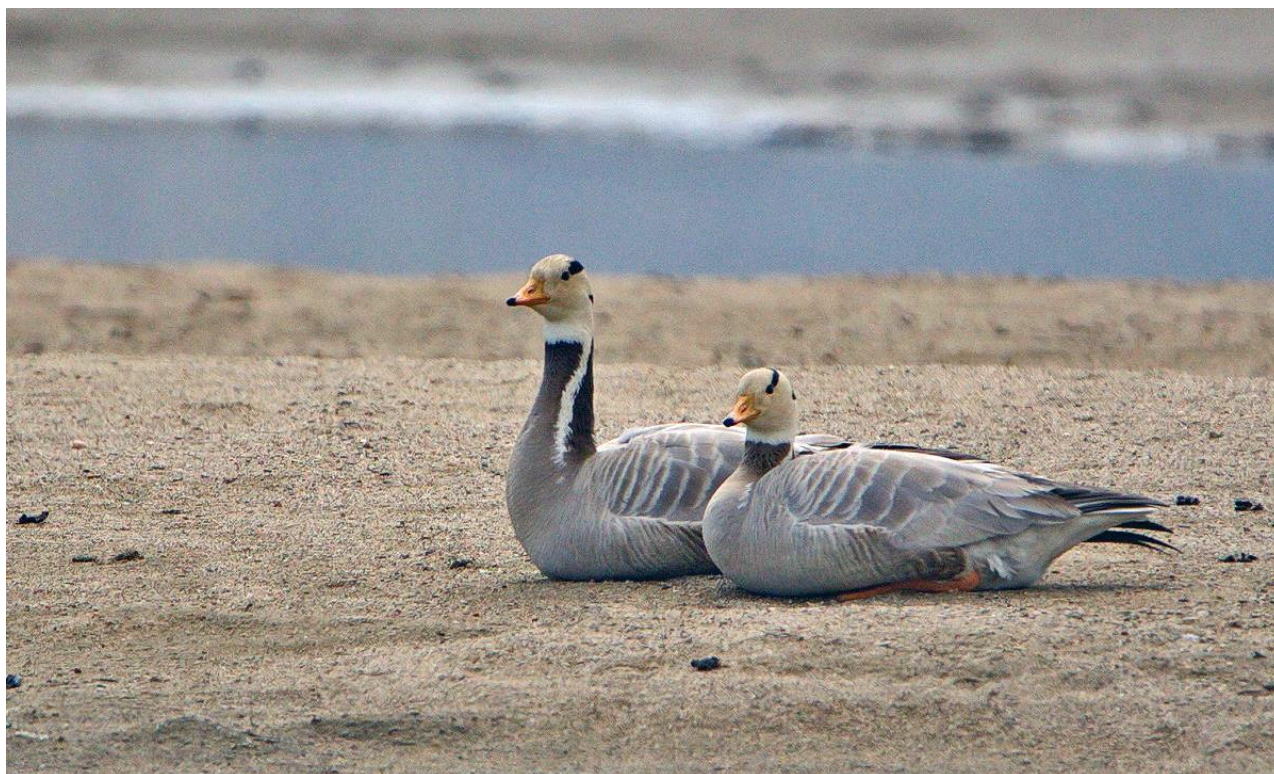

Рис. 2. Горные гуси *Anser indicus*. Окрестности посёлка Култук. 13 мая 2017. Фото В.Е.Ивушкина

Таёжный гуменник *Anser fabalis middendorffii*. Пролётный вид. За 5 лет достоверно отмечен 3 раза в период миграции: 6 мая 2018 и 22 сентября 2019 по 1 особи в Тажеранской степи (Н.В.Попова и И.В.Фефелов, сайт «Птицы Сибири»), 18 сентября 2021 – 1 особь в пади Чёрная (личное сообщение В.С.Шалашова, предоставлены фотографии).

Клоктун *Anas formosa*. Пролётный вид. Стая из не менее чем 60-70 клоктунцов отмечена в посёлке Култук в устье реки Култучная 14 мая 2021 (Хасанов и др. 2021).

Касатка *Anas falcata*. Пролётный вид. Отмечалась дважды, 21 июня 2019 в Тажеранской степи (6 особей); 4 мая 2020 пара сфотографирована М.К.Боровской в устье реки Култучная (сайт «Птицы Сибири»).

Мандаринка *Aix galericulata*. Залётный вид. Первая встреча мандаринки отмечена в конце 1970-х годов на мысе Кадильный, птицу наблюдал охотовед В.Стрелков (Попов 2020). Вторая встреча произошла 14 мая 2021 – пара мандаринок отмечена в устье реки Култучная (Хасанов и др. 2021).

Скопа *Pandion haliaetus*. Возможно гнездящийся вид. Одна охотящаяся скопа встречена 15 июня 2020 в районе деревни Курма на озере Курминское. Ещё одна птица наблюдалась 22 мая 2021 около посёлка Хужир на мысе Татайский, она летела вдоль берега с севера на юг.

Степной орёл *Aquila nipalensis*. Пролётный и летующий вид. В последние годы в Приольхонье отмечается регулярно. Одиночные птицы наблюдались в Тажеранской степи в начале сентября 2017 года, в мае-августе 2020, в июне-августе 2021. В окрестностях реки Анга одиночный

орёл сфотографирован А.С.Большаковым 19 мая 2019 (рис. 3). На острове Ольхон отмечен 10 мая 2021 В.С.Шалашовым и 21 августа 2021.

Большой подорлик *Aquila clanga*. Редкий пролётный вид. В Приольхонье сфотографирован И.В.Фефеловым в районе деревни Тырган 22 сентября 2019, в окрестностях посёлка Большая Речка сфотографирован С.В.Васильковой 26 сентября 2021. (сайт «Птицы Сибири»).

Рис. 3. Степной орёл *Aquila nipalensis*. Гора Ёрд, Тажеранская степь. 19 мая 2019. Фото А.С.Большакова

Могильник *Aquila heliaca*. В прошлом гнездящийся вид. За 5 лет наблюдений отмечен 6 раз. В устье реки Анга наблюдался 29 августа 2019 и 22 августа 2021. В Тажеранских степях отмечен 10 июля 2019, а 13 июня и 25 июля 2021 сфотографирован Н.В.Поповой (сайт «Птицы Сибири»). В дельте реки Голоустная П.И.Жовтук (устн. сообщ.) наблюдал 2 могильников 28 августа 2019.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Гнездящийся вид. Ежегодно птицы отмечаются на всей территории Прибайкальского национального парка, в том числе в зимний период. На данный момент достоверно известно о 6 жилых гнёздах беркута (6 гнездовых участков), расположенных на острове Ольхон, в Тажеранских степях, в урочище Крестовская падь и в устье реки Анга. Ещё на одном участке периодически отмечаются молодые птиц, но жилое гнездо не найдено (местность Кужиртуй). Также по частоте встреч взрослых птиц предполагается гнездование ещё не менее 4 пар беркута на острове Ольхон, на южном и среднем Байкале.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Гнездящийся вид. На данный момент на западном берегу Байкала известно одно жилое гнездо белохвоста на Малом море в окрестностях мыса Улан-Ханский. Орлан ежегодно отмечается на зимовке водоплавающих птиц в истоке Ангары – по 1-4 особи. Зимующих птиц наблюдали 4 февраля 2017 и 7 декабря 2021 в районе мыса Кадильный (В.Игнашев), 8 января 2020 в районе мыса Половинный (В.Н.Черников), одна птица встречена 20 февраля 2019 в районе посёлка Онгурены (М.Хелтухеев). Летом орлан-белохвост неоднократно встречался в окрестностях посёлков Зама и Онгурены, в устье реки Анга; ещё одна птица встречена 29 июня 2020 в окрестностях посёлка Сахюрта (П.И.Жовтук, устн. сообщ.), а 20 августа 2019 здесь же В.П.Брянский видел 3 птиц.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. Залётный вид. Одиночная птица встречена 31 мая 2019 в Тажеранских степях. Две очень крупные чёрные хищные птицы отмечены 18 апреля 2019 в районе КБЖД, мыс Половинный, птицы сидели на льду Байкала (В.Н.Черников, устн. сообщ.). Ещё одна птица отмечена П.А.Бардахановым 11 мая 2020 в дельте реки Голоустная.

Рис. 4. Сапсан *Falco peregrinus*. Посёлок Большая Речка. 20 августа 2019. Фото М.К.Боровской

Кречет *Falco rusticolus*. Зимующий вид. Одиночные кречеты отмечены 22 февраля 2017 в истоке Ангары (птица сидела на кромке льда); 21 декабря 2019 на 76 км КБЖД (Терешкина и др. 2020); 16-20 февраля 2019 кречета наблюдали в истоке Ангары П.И.Жовтук и В.Е.Ивушкин (сайт «Птицы Сибири»); 15 января 2020 В.С.Шалашов встретил кречета на острове Ольхон в районе залива Хул.

Балобан *Falco cherrug*. В прошлом гнездящийся вид. Отмечается регулярно на острове Ольхон и в Приольхонье (от 1 до 8 встреч за сезон) как в период миграций, так и в гнездовое время. Самая ранняя встреча балобана отмечена 22 марта 2018 в Тажеранской степи, самая поздняя – 9 ноября 2021 на острове Ольхон.

Сапсан *Falco peregrinus*. Возможно гнездящийся вид. Исходя из характера встреч, предполагается гнездование сапсана на южном Байкале в окрестностях посёлков Большие Коты, Большое Голоустное. В гнездовой период отмечен в посёлке Бугульдейка, в устье реки Анга. В посёлке Большая Речка сапсан сфотографирован М.К.Боровской 20 августа 2019 (рис. 4) и 11 сентября 2021, там же 29 августа 2020 сапсан сфотографирован Н.В.Поповой (сайт «Птицы Сибири»). Периодически отмечается на острове Ольхон.

Чёрный журавль *Grus monacha*. Пролётный вид. За описываемый период наблюдался на острове Ольхон 26 июня 2017 – 1 особь (В.С.Шалашов, устн. сообщ.), 17 августа 2019 – 4 особи (А.Денисов, сайт «Птицы Сибири»); в дельте реки Голоустная 29 июня 2019 – 1 особь (Тупицын и др. 2020); в урочище Крестовская падь 29 августа 2018 – 1 особь; в устье реки Анга 7 июля 2019 – 2 особи; в 2021 году там же 9 и 16 июля 2021 – 4 и 3 особи соответственно, а 22 августа 2021 наблюдали уже 6 особей. Вероятно, все наблюдения 2021 года относятся к одним и тем же журавлям, которые держались в устье Анги в течение июля и августа.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Пролётный вид. В описываемый период встречи вида происходили регулярно. Единичные особи отмечались на минеральных озёрах Тажеранской степи, на западном побережье острова Ольхон, в устье реки Бугульдейка, на галечных косах Малого моря, в устье реки Култучная и на Иркутском водохранилище в районе посёлка Большая Речка (рис. 5). В целом за сезон отмечается 8-9 особей. Существенно отличается 2021 год, когда было отмечено 32 особи группами от 2 до 15 птиц. Большинство встреч краснозобиков происходит во время летних кочёвок и осенней миграции между первой декадой июля и началом сентября.

Дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*. Залётный вид. Одна особь отмечена 23 августа 2020 в устье реки Бугульдейка.

Азиатский бекасовидный веретенник *Limnodromus semipalmatus*. Одна особь отмечена 10 июля 2018 на озере Намиш-Нур в Тажеранской степи.

Чеграва *Hydroprogne caspia*. Отмечена на озере Курминское, Малое море, 12 июля 2019 – 1 особь и 15 июня 2020 – 2 особи.

Филин *Bubo bubo*. Гнездящийся вид. Отмечен С.В.Крюковым 15 июля 2018 на безымянном озере в Тажеранской степи, где филин охотился на выводок огаря *Tadorna ferruginea*; 18 июля 2018 А.В.Вокин наблюдал филина в верховьях реки Курта в 8 км от посёлка Бугульдейка;

14 сентября 2019 филин встречен П.И.Жовтюком на Малом море в районе залива Карганте; 29 сентября 2020 отмечен В.Н.Черниковым и Т.В.Десятовой на 114 км КБЖД в районе пади Сенная.

Рис. 5. Краснозобик *Calidris ferruginea*. Окрестности посёлка Большая Речка.
5 августа 2020. Фото М.Иванова

Литература

- Алексеев М.Н., Рябцев В.В. 2013. Орнитологические наблюдения на водоёмах Приольхонья и Ольхона // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии*. Улан-Удэ: 48-53.
- Попов В.В. 2020. Материалы по распространению в Иркутской области редких видов птиц, включённых в Красную книгу Российской Федерации, но не вошедших в Красную книгу Иркутской области // *Байкал. зоол. журн.* 2 (28): 64-70. EDN: ZEPWSL
- Пыжьянов С.В., Пыжьянова М.С. 2017. Первый случай гнездования горного гуся *Anser indicus* (Latham, 1790) на Бакале // *Байкал. зоол. журн.* 1 (20): 108-109. EDN: ZSIUOJ
- Терешкина Ю.Д., Исаев А.А., Поваринцев А.И., Саловаров В.О. 2020. Зимняя встреча кречета *Falco rusticolus* в Южном Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн.* 29 (1888): 749-750. EDN: TCEUQY
- Тупицын И.И., Мокридина М.С. 2020. Встреча черного журавля (*Grus monacha* Temminck, 1835) в дельте Голоустной (западное побережье Байкала) // *Байкал. зоол. журн.* 3 (26): 142. EDN: GFOYOP
- Фефелов И.В., Альмухамедов А.А., Богданович В.А., Большаков А.С., Боровская М.К., Василькова С.В., Голубева А.В., Красильникова В.А., Михалёва О.В., Попова Н.В., Степанов В.Н., Сухов И.С., Хасанов Г.С. 2020. Встречи редких птиц в Южном Прибайкалье в 2020 г. // *Байкал. зоол. журн.* 2 (28): 71-73. EDN: CFMSMP
- Хасанов Г.С., Богданович В.А. 2021. Интересные встречи птиц в Республике Бурятия и Иркутской области // *Байкал. зоол. журн.* 2 (30): 126-127. EDN: FVKZAT

